

Иеромонах Иоанн (Пахачев),
преподаватель КДС

ТРАКТАТ ПАВЛА ТАММСКОГО «О КЕЛИИ»: происхождение и основные идеи содержания

Личность египетского подвижника и аскетического писателя IV века Павла Таммского для большинства современных русскоязычных людей является почти неизвестной. Удивляться этому не стоит, поскольку интерес к этому человеку и к его произведениям даже в мире науки пробудился не так давно, всего лишь около тридцати лет назад. Между тем сегодня исследователям все больше и больше становится понятно, что Павел был заметной фигурой в истории раннего египетского монашества и что его произведения, дошедшие до нас на коптском языке, представляют весьма большую ценность для реконструкции исторического контекста жизни ранних египетских монахов и их мирозерцания. Принимая это во внимание, мы хотели бы поместить в настоящем сборнике краткий очерк о Павле Таммском и о его трактате «О келии», опираясь на доступный нам объем информации, в первую очередь на наработки исследователей прежних лет.

В традиционных источниках по истории раннего египетского монашества («Aphrothegmata», «Лавсаик», «Historia monachorum», творения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина) имя Павла Таммского не упоминается ни разу. Основным источником сведений о его жизни, кроме краткой справки арабской версии коптского синаксаря¹, является «Житие», написанное, по-видимому, его учеником – монахом Иезекиилем². О причинах этого можно только догадываться, однако ничего необычного в данном факте нет, поскольку подобные вещи иногда случались и по отношению к другим подвижникам той эпохи. К примеру, имя преподобного Пимена Великого, которому в корпусе «Изречений отцов» посвящена значительная часть сказаний, в «Лавсаике» и «Истории монахов» совершенно отсутствует. Это обстоятельство, однако, несколько не подрывает историчности личности рассматриваемого нами персонажа.

Согласно сведениям, приводимым в «Коптской энциклопедии»³, Павел родился в селении Тамма, находившемся на левом берегу Нила. Время его жизни не поддается точному определению, известно лишь, что оно ограничивается в целом рамками IV века. В возрасте восемнадцати лет Павел поселился на горе близ Антиной в Среднем Египте, где начал вести отшельническую жизнь под руководством монаха Иперехия.

Впоследствии с ним поселился его ученик, Иезекииль, с которым Павел совершил путешествие на юг, в окрестности Панополя. По пути они встретились со многими известными монашескими лидерами, такими, например, как апа Афу, Аполло, Фиб. В некоторых источниках упоминается о встрече Павла с апой Псоем (Бишоем) и о завязавшейся между ними дружбе⁴. В конце своего путешествия Павел поведал Иезекилию историю своей жизни и скончался на седьмой день месяца Фаофи. Погребен он был, по преданию, вместе с апой Бишоем, а впоследствии их тела были перенесены в пустыню Скит⁵. Коптская церковь почитает Павла как святого.

Оригинальной особенностью биографии Павла является то обстоятельство, что он «из любви к Богу» шесть (по другой версии – семь) раз доводил себя крайними аскетическими подвигами до состояния смерти, но Христос всегда воскрешал его. Однажды он даже попытался умереть, бросившись с отвесной скалы на острые камни, но и в этот раз Господь вернул ему жизнь⁶. Исследователи разнятся в оценке этих сведений. У. Хамлесс склонен приписывать их фантазии агиографа⁷. Этой точке зрения вполне созвучно и мнение Л. Франгуляр, которая, проанализировав памятники коптской агиографии, отметила, что мотив многократного умирания и воскрешения является для них вполне типичной чертой⁸. Данную точку зрения разделяем и мы. В то же время некоторые авторы допускают, что об этих эпизодах жизни Павла можно говорить вполне серьезно. В частности, автор статьи в «Коптской энциклопедии» заявляет: «Не похоже, что эта история есть литературная фикция... в стиле “Истории египетских монахов” или “Истории Лавсаика” Палладия. Скорее, это настоящая жизнь Павла...»⁹. Если принять во внимание, что в раннехристианской среде было весьма распространено представление об аскетизме как «бескровном мученичестве»¹⁰, то весьма вероятно, что данные эпизоды следует воспринимать как крайнее выражение этой идеологии. Однако даже и в этом случае поведение подобного рода, хотя и объясняется «любовью ко Господу»¹¹, не может быть признано полностью соответствующим духу и учению христианских подвижников Древнего Египта¹².

Литературное наследие Павла Таммского было опубликовано Тито Орланди в 1988 году¹³ и практически сразу привлекло к себе внимание исследователей. Подлинными на сегодняшний день считаются пять произведений этого отшельника: одно послание, трактаты «О келии», «О бедности» и «О смирении» и одно сочинение без названия. В настоящее время эти произведения постепенно переводятся на иностранные языки и изучаются учеными с разных точек зрения. На русский язык пока переведено только одно произведение Павла – трактат «О келии»¹⁴. Ниже мы постараемся

кратко обозначить основные идеи этого трактата и посмотреть, какое осмысление получила в нем практика «сидения в келье», бывшая неотъемлемым элементом духовной жизни египетских монахов.

Трактат «О келии» написан в виде «гнома» – кратких изречений-афоризмов, составленных в форме наставлений отца сыну или учителя ученику. Как отмечает У. Хамлесс¹⁵, эти тексты напоминают ветхозаветную «литературу Премудрости», что обнаруживается, кстати, не только в их форме, но и в содержании. В частности, само понятие «мудрость» в произведении употребляется довольно часто. Аутентичность данного произведения подтверждается «Житием» Павла, в котором его ученик Иезекииль упоминает о том, что учитель в его присутствии писал о том, как «сидеть в келье»¹⁶.

Трактат начинается дидактическим увещанием, в котором Павел обращается к своему адресату с таким призывом: «Сын мой, слушайся Бога, храни Его заповеди, будь мудрым и оставайся в своем жилище, сладостном благодаря тебе, тогда как келья твоя пребывает с тобой в твоём сердце, и ты ищешь ее благословения, и труд твоей кельи вместе с тобой дойдет до Бога. Твоя келья понесет тебя по озеру Ахерусии и введет тебя в “Церковь первенцев, написанных на небесах” (Евр. 12:23)»¹⁷. Этот отрывок, вероятно, играет роль некоего введения к трактату и четко обозначает его основную тему – значение пребывания в келье для духовного преуспевания монаха. Образ озера, промелькнувший в тексте, вероятно, является аллюзией на апокрифические «Апокалипсис Петра» или «Апокалипсис Павла»¹⁸. Однако делать из этого какие-то выводы не стоит, потому что, на наш взгляд, эта аллюзия выполняет здесь роль метафоры, литературной фигуры, призванной подчеркнуть силу и колорит главной мысли – о значимости келейного пребывания для достижения монахом Церкви Небесной.

Гораздо интереснее понятие «благословение кельи» (χαρίσμα τοῦ κελλίου), которое, по замечанию А. Сасиу, встречается только у Павла Таммского и Стефана Фиваидского¹⁹ и является своего рода «haraх legomena» этих двух писателей. На протяжении всего трактата Павел подчеркивает важность этого понятия²⁰, призывает подвижника не пренебрегать «благословением кельи»²¹ и желать его во все дни жизни²². Что именно отшельник понимает под «благословением кельи», сказать сразу довольно трудно. Однако, принимая во внимание семантический смысл понятия «χαρίσμα», которое в лексиконе христианских авторов употреблялось для обозначения благодати Святого Духа²³, а также то, что в одном фрагменте трактата это понятие стоит в связи с описанием мистического сияния лица подвижника «лучами из Иерусалима» (очевидно, Небесного)²⁴, мы можем предположить, что под «благословением кельи»

в данном случае следует понимать благодатные дары Духа Святого, ниспосылаемые пребывающему в келье отшельнику.

Продолжая увещевать своего адресата, Павел замечает: «Достоинство кельи твоей прославит тебя среди святых в доме Божиим»²⁵. В этом заявлении вновь звучит эсхатологическая нота: дом Божий и место пребывания святых есть Небесный Иерусалим²⁶. Далее он заповедует пребывать в келье с терпением, не отпуская на волю своего сердца, «чтобы прийти к Богу в радости и крепости»²⁷. Выражение «отпускать сердце на волю»²⁸ возвращает нас к духовной традиции отцов «Арорhthegmata», с которой Павел, очевидно, так или иначе соприкасался²⁹.

Из всего этого Павел делает вывод: «Не оставляй твоей кельи»³⁰. Он предостерегает об опасности нарушения келейного уединения праздными разговорами³¹, отстаивает право отшельника не только не видеться с людьми, но и не допускать, чтобы кто-то видел его самого³². Он также заповедует отшельнику не бояться демонов, смущающих душу во время пребывания в келье³³. «Ныне же, нищий, почитай Бога всем сердцем своим, и всеми мыслями, и всей силой и словами своими, и помести сердце свое в жилище твоём, как и в Боге. Ибо таким образом ты облечешься в Его заповеди. И сделай все возможное, чтобы не вступить в день Господень без Божией заповеди – и Он возьмет тебя, и ты послужишь Ему, как в келье твоей»³⁴. Келья, таким образом, мыслится Павлом как место, где совершается духовный подвиг и духовное восхождение монаха, дающее ему право в эсхатологической перспективе «Дня Господня» стать причастником блаженства святых на Небесах.

На протяжении всего текста трактата «О келии» рефреном звучат некоторые темы, контуры которых мы попытаемся обрисовать. Темы эти можно сформулировать следующим образом:

А). Келья как место духовной брани. Цель монашеской жизни – прийти с победой к Господу³⁵, а потому Павел призывает монаха с бодростью «возвести очи» на врагов своих³⁶, под которыми он, естественно, понимает демонов: «Ибо демоны в открытую борются с человеком в пустыне. Ибо они лишены Бога. Поэтому и нет в них милости к человеку, который пребывает один в покое. Если же ты приходишь под благословение кельи, держись правой стороны, ибо они ведут брань против милосердия твоего, которое есть спасение человека, чтобы лишить тебя благословения кельи»³⁷. Заметим, что упоминание об «открытой борьбе» здесь неслучайно, ибо пустыня в древнехристианской традиции всегда воспринималась как место обитания демонов³⁸. Соответственно монахи, решившиеся на подвиг жизни в пустыне, вторгались прямо в жилище духов злобы, встречаясь с ними, таким образом, действительно «в открытую». Выражение же «ибо они лишены Бога» открывает нам, как

отшельник понимал глубинную причину вражды духов злобы против христиан³⁹.

Неоднократно Павел предостерегает монаха, пребывающего в келье, от «немощи перед демонами»⁴⁰. Эта немощь вводит подвижника в «смущение»⁴¹, которое побуждает его оставить келью, а потому ему не должно даже общаться с человеком, одержимым смущением⁴² и жить вместе с монахом, который «немощен»⁴³. Судя по этим фрагментам, под «немощью» Павел понимает не физическую болезнь или одержимость какой-то греховной страстью, но страх перед демонами и боязнь их нападений, а под «смущением» не что иное, как уныние, только вызванное не расслаблением и недовольством местом своего проживания, а страхом. Поэтому он заповедует крепко держаться за пребывание в келье⁴⁴, предав себя в руки Господа, Который непрестанно взирает очами на землю⁴⁵, промышляя о ней. Келья для Павла Таммского, таким образом, «есть нечто большее, больше, чем место обитания, это прежде всего крепость, которая защищает аскета в битве против демонов»⁴⁶.

Б). Келья как место встречи с Богом. Характерной особенностью трактата «О келии» является его теоцентричность. Автор, рассуждая о духовных вещах, постоянно направляет мысль своего читателя к Богу, заповедуя «поместить сердце свое» в Боге⁴⁷, «хранить Бога»⁴⁸ (то есть, очевидно, хранить память о Нем), «не оставлять Бога» так же, как и келью своей⁴⁹. Сердце мудрого, пребывающего в келье, радуется о Боге⁵⁰, и Господь дает ему победу над врагами⁵¹. «Стань же мудрым, – восклицает Павел, – пребывая в келье своей, устрояя душу свою, и пусть... облекает тебя страх Божий днем и ночью, пусть на Нем возлежит твое попечение, пусть твоя душа и твои мысли созерцают Его, будучи устремлены к Нему во все дни твоей жизни»⁵². Наверное, не будет преувеличением сказать, что последние строки для автора трактата стали личным жизненным девизом, поскольку мотив обращенности к Богу, устремленности к Нему всеми силами души звучит в тексте почти постоянно.

В силу этого в трактате очень часто звучит мысль о том, что келья – это место, где монах может встретить Бога. По мысли Павла, нет для монаха большего праздника, чем почитание Бога в жилище своем⁵³, «ведь в нем ты обретешь Бога»⁵⁴. Подобная мысль довольно часто встречается в «Изречениях отцов»⁵⁵, но здесь она выражена, как кажется, даже ярче и сильнее. В другом месте Павел говорит: «В келье ты познаешь Бога»⁵⁶, «Он посетит тебя в келье, и тайны Божии откроются тебе в ней, как Корнилию в доме его (см.: Деян. 10)»⁵⁷. Как и при каких обстоятельствах мыслит подвижник эту встречу, в тексте не говорится, но мы можем предположить, что он представлял себе это возможным в опыте молитвы. Основанием для такого предположения

является набор примеров из Ветхого Завета, относящихся, очевидно, к пребыванию в келье, где говорится о «разговоре» Бога с тем или иным библейским персонажем⁵⁸. Под «разговором» же в данном контексте вполне логично понимать молитву.

В). Келья как место явления славы Божией и богоприсутствия. Ближе к концу трактата находится два чрезвычайно любопытных отрывка⁵⁹, которые обращают на себя внимание насыщенностью аллюзиями на Ветхий Завет, и в особенности на описание ветхозаветного храмового богослужения. Принимая во внимание то, что в экзегетической традиции Александрийской школы эти тексты толковались в основном аллегорически, а также то, что Павел был знаком с александрийской экзегезой, в том числе с Оригеном⁶⁰, мы можем предположить, что он пользуется ветхозаветными образами не случайно, но желая выразить какую-то определенную мысль.

Павел называет отшельника, пребывающего в келье, «фимиамом»⁶¹ и «жертвенником»⁶² Божиим, говоря, что «келья его полна всякого благоухания от плодов его благих дел»⁶³. Эта мысль содержит ясную аллюзию на акт воскурения фимиама на кадильном жертвеннике (см.: Исх. 30:7-8), в результате которого храм наполнялся благоуханием. Как отмечают исследователи⁶⁴, этот же образ использует Ориген. Возможно, что с помощью этого образа Павел хотел подчеркнуть, что для монаха, пребывающего в келье, главным занятием является молитва, с которой было неразрывно соединено воскурение фимиама на жертвеннике (см.: Лк. 1:9-10; ср. Откр. 8:3-4).

Однако параграф, идущий вслед за этим образом, дает основание для еще более глубокого прочтения данного фрагмента. Звучит он так: «Слава Божия явится ему в ней» (то есть монаху в келье)⁶⁵. Употребленное здесь понятие «слава Божия» было центральным для ветхозаветного богословия и означало не что иное, как энергичное присутствие Божие в храме, которое иногда являлось израильтянам зрительно в виде облака (см.: 2Цар. 8, 11; ср.: Лев. 16, 2). В свете этого мы можем предположить, что, используя храмовые образы «жертвенника» и «фимиама» по отношению к монаху, Павел хотел подчеркнуть, что в келье во время молитвы совершается именно явление и присутствие Божией силы и славы. В этом смысле келья монаха может стать подобной Иерусалимскому храму, в котором пребывала и являлась людям слава Господня.

Это наблюдение подтверждается, на наш взгляд, вторым фрагментом, привлечшим наше внимание своей библейской образностью, в котором келья и пребывающий в ней монах называются «истинной скинией» Божией⁶⁶. Если вспомнить, что до построения Иерусалимского храма именно скиния была местом пребывания славы Бога Яхве (см.: Исх. 40, 34),

то мы вновь должны заключить, что келья монаха может стать подобной скинии Завета, месту явления и присутствия славы Господней. Таким образом, келья в трактате Павла «приобретает мистическое измерение, становясь по преимуществу нуминозным местом»⁶⁷.

Г). Тема «нищеты», смирения и мудрости. При чтении трактата обращает на себя внимание тот факт, что слово «монах» употребляется в нем всего два раза⁶⁸. В большинстве случаев монахи, живущие в кельях, называются «нищими», «бедными» либо «мудрыми». Эти понятия в тексте трактата ставятся в весьма тесную связь между собой.

Религиозные корни понятия «нищий», на наш взгляд, следует искать в библейской традиции. В Ветхом Завете «нищими Яхве», «бедняками Яхве» назывались люди, всецело сознающие свою несамодостаточность, зависимость от Бога и потому полностью предавшие себя воле Бога⁶⁹. Возможно, что эти библейские коннотации несет в себе и данный трактат. По крайней мере, отдельные мысли Павла ясно выражают подобное мирозерцание. Так, например, он призывает «нищего» связывать себя только с Господом, чтобы впоследствии царствовать с Ним⁷⁰, призывает почитать Бога всем сердцем и облечься в Его заповеди⁷¹. Вполне возможно также, что понятие «нищий» является в данном случае аллюзией на первую заповедь блаженства (см.: Мф. 5, 3), на что косвенно указывает факт цитирования Павлом второй заповеди блаженства (см.: Мф. 5, 4) и соотнесение им «нищеты» с получением Царства Христова⁷².

В то же время «нищета» в представлении Павла тесно связана с понятием «смирение», которое также представляется ему путем достижения Царства Божьего⁷³. «Достоинство бедного монаха – это пустыня и научение в смирении», и таковому будет наречено имя «Иоседек среди пророков (см.: 1 Пар. 6:14-15; Сир. 49, 12)»⁷⁴. Исследователи отмечают, что это имя у Евсевия и Дидима Слепца трактуется как «праведность» или «праведники Божии»⁷⁵. Соответственно смирение, соединенное с «нищетою», является для монаха путем достижения праведности, которую Павел обозначает также ветхозаветным понятием «мудрость».

«Мудрость» в трактате Павла предстает неотъемлемым атрибутом духовного совершенства подвижника, преуспевшего в келейном пребывании⁷⁶. Однако для совершенства мудрого «нет меры»⁷⁷, «ибо мера мудрого, сидящего в келье, – Господь. Ведь он уподобляется Богу, будучи не виден»⁷⁸. Эта интересная фраза служит фактически выражением мысли о безграничности перспективы возрастания монаха «в меру Господа», «ибо бесконечен Бог»⁷⁹. Мы встречаемся здесь с выражением идеала обожения, имевшего широкое распространение в среде египетских монахов⁸⁰. Павел также замечает, что «мудрец в своей келье будет скрыт от злых, которые грядут»⁸¹. Под «злыми», вероятно,

следует понимать либо грядущие эсхатологические бедствия (учитывая общий эсхатологический контекст воззрений Павла, это весьма вероятно), либо конкретных личностных существ – злых духов, от нападений которых мудрого покрывает «благословение кельи». Наконец мудрец в келье «обретает себе покой»⁸²; в то же время его добрые мысли служат грозным обличением для нечестивых⁸³. Рассуждения о мудрости Павел заключает следующим призывом: «Стань же мудрым, пребывая в келье твоей...»⁸⁴

Проанализировав трактат Павла Таммского «О келии», мы должны заметить, что в целом его взгляды обнаруживают достаточно тесные параллели с другими памятниками ранней монашеской письменности. Это замечают и видные ученые; так, например, А. Сасиу отмечает (со ссылкой на М. Шеридана и других исследователей) наличие в работах Павла параллелей с памятниками монашеской литературы Нижнего Египта и традиции преподобного Пахомия Великого⁸⁵. Однако нельзя обойти вниманием и тот факт, что в трактате Павла есть много оригинальных моментов. К таковым относятся, например, его аскетическая терминология («нищета», «смирение», «мудрость»), с помощью которой он описывает духовное состояние монаха, пребывающего в келье, учение о «благословении кельи» и активное обращение к библейским образам для выражения мысли о келье как о средоточии присутствия Божьей славы. Все это выделяет его трактат из числа других памятников монашеской письменности рассматриваемого периода.

Завершая наш небольшой очерк, отметим, что исследование произведений Павла Таммского, которое сегодня только-только начинается, открывает большие перспективы для изучения аскетической практики и духовного учения раннего египетского монашества, а также позволяет пролить более яркий свет на некоторые страницы истории этой монашеской традиции. В частности, как замечает А. Сасиу, наличие этих произведений позволяет говорить о зарождении в полуотшельнических поселениях Нижнего Египта особого жанра аскетической литературы, фокусирующейся главным образом на теме пребывания в келье⁸⁶. Кроме того, произведения Павла Таммского обнаруживают высокий интеллектуальный уровень своего автора и его осведомленность о наиболее значимых мировоззренческих проблемах раннего монашеского богословия, концентрировавшихся в основном вокруг наследия Оригена. Как отмечает в заключении к своей диссертации А.С. Ковалец, тексты Павла «свидетельствуют о существовании на севере Египта вполне самостоятельной традиции, знакомой с учением Оригена и полемизирующей с ним в отношении учения об образе»⁸⁷. В этом смысле эти тексты могут быть рассмотрены как ценный источник по истории

оригенистских споров раннего периода, а также по истории проблемы антропоморфизма. А изучение взаимосвязей творений Павла Таммского с прочими памятниками египетской монашеской письменности поможет глубже проникнуть в духовный мир египетского монашества, проследить эволюцию отношений между различными его центрами и расширить наши представления о духовной практике и мирозерцании египетских подвижников.

¹ См.: Le Synaxaire arabe jacobite (redaction copte) / publie, traduit et annote par Basset R. // *Patrologia Orientalis*. – Т. 1. – Pt. 3. – Paris, 1907. – P. 321–322.

² Подробный анализ различных источников, дающих какие-либо данные для реконструкции биографии Павла, см. в ст.: Suci A. Sitting in the cell: the literary development of an ascetic praxis in Paul of Tamma's writings. With an edition of some hitherto unknown fragments of De cella // *The Journal of Theological Studies*. – 2017. – Vol. 68. – Pt. 1. – P. 142–150.

³ См.: Goquin R.-G. Paul of Tamma, Saint [Электронный ресурс] // *Claremont Coptic Encyclopedia*. – URL: <http://ccdl.libraries.claremont.edu/cdm/singleitem/collection/cce/id/1537/rec/1> (дата обращения: 10.10.2017).

⁴ См. предисловие А.С. Ковалец к публикации русского перевода трактата Павла «О келии»: Павел Таммский. О келии / пер., вступ. ст. А.С. Ковалец // *Вестник ПСТГУ*. – Серия III: Филология. – 2009. – Вып. 3 (17). – С. 113.

⁵ См.: Le Synaxaire arabe jacobite (redaction copte). P. 322.

⁶ См.: Ibid; Goquin R.-G. Paul of Tamma, Saint [Электронный ресурс] // *Claremont Coptic Encyclopedia*. – URL: <http://ccdl.libraries.claremont.edu/cdm/singleitem/collection/cce/id/1537/rec/1> (дата обращения: 10.10.2017).

⁷ См.: Harmless W. Desert Christians: an introduction to the literature of early monasticism. – New York: Oxford University Press, 2004. – P. 261.

⁸ См.: Франгуляр Л.Р. Истоки и историческая трансформация основных жанров коптской агиографии (на примере текстов о мучениках): дисс. канд. фил. наук. – М., 2014. – С. 97.

⁹ См.: Goquin R.-G. Paul of Tamma, Saint [Электронный ресурс] // *Claremont Coptic Encyclopedia*. – URL: <http://ccdl.libraries.claremont.edu/cdm/singleitem/collection/cce/id/1537/rec/1> (дата обращения: 10.10.2017).

¹⁰ См.: Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – М.: Паломник, 1998. – С. 56.

¹¹ Такой мотив поведения Павла предлагает современная редакция синаксаря Коптской церкви (см.: The Departure of St. Paul of Tamouh [Электронный ресурс]. – URL: http://www.copticchurch.net/synaxarium/2_7.html (дата обращения: 10.10.2017)).

¹² См.: Об авве Антонии, 8 // Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005. – С. 20; ср.: Об авве Пимене, 183 // Там же. С. 231.

¹³ См.: Paolo di Tamma. *Opere / Introduzione, testo, traduzione e concordanze a cura di T. Orlandi.* – Roma, 1988. – 197 p.

¹⁴ Перевод опубликован А.С. Ковалец в «Вестнике ПСТГУ» (библиографическое описание см. выше).

¹⁵ См.: Harmless W. *Desert Christians: an introduction to the literature of early monasticism.* P. 261.

¹⁶ См.: Suciū A. *Sitting in the cell...* P. 155.

¹⁷ Павел Таммский. О келии, 1–2 // О келии. С. 115–116.

¹⁸ См.: Suciū A. *Sitting in the cell...* P. 164.

¹⁹ См.: Ibid.

²⁰ См.: Павел Таммский. О келии, 13, 15, 46 // О келии. С. 116–117.

²¹ См.: Он же. О келии, 6, 31 // Там же.

²² См.: Он же. О келии, 88 // Там же. С. 119.

²³ См.: Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon.* – Oxford, 1961. – P. 1518.

²⁴ См.: Павел Таммский. О келии, 45–46 // О келии. С. 117.

²⁵ Он же. О келии, 4 // О келии. С. 116.

²⁶ См.: Он же. О келии, 22 // Там же.

²⁷ См.: Он же. О келии, 6 // Там же. Интересно, что в данном месте Павел использует для выражения терпеливой крепости монаха образ пустынного льва, который в христианской письменности обыкновенно имеет отрицательные коннотации (см.: Harmless W. *Desert Christians: an introduction to the literature of early monasticism.* P. 261–262)

²⁸ Ср.: Павел Таммский. О келии, 8 // О келии. С. 116.

²⁹ См.: Suciū A. *Sitting in the cell...* P. 164–165.

³⁰ Павел Таммский. О келии, 51 // О келии. С. 117.

³¹ См.: Он же. О келии, 25–27 // Там же.

³² См.: Он же. О келии, 78–79 // Там же. С. 118.

³³ См.: Он же. О келии, 93 // Там же. С. 119.

³⁴ Он же. О келии, 10 // Там же. С. 116.

³⁵ См.: Он же. О келии, 8 // Там же.

³⁶ См.: Он же. О келии, 23 // Там же.

³⁷ Он же. О келии, 60–62 // Там же. С. 118.

³⁸ См.: Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. – С. 139, 235–236. Ср. эпизод из «Жития Антония»: Athanasii, archiepiscopi Alexandrini. *Vita S. Antonii*, 13 // *Patrologiae cursus completus. Series graeca* / Ed. J.-P. Migne. – T. 26. – Paris, 1857. – Col. 861.

³⁹ Ср.: Ibid, 22–23 // Ibid. Col. 875–877. Анализ демонологии прп. Антония и Павла см. в работе: Brakke D. *The Making of Monastic Demonology: Three Ascetic Teachers on Withdrawal and Resistance* // *Church History.* – 2001. – Vol. 70. – №1. – P. 19–48.

⁴⁰ См.: Павел Таммский. О келии, 93, 94, 96, 97 // Там же. С. 119.

⁴¹ См.: Он же. О келии, 96 // Там же.

⁴² См.: Он же. О келии, 33 // Там же. С. 117.

⁴³ См.: Он же. О келии, 97 // Там же. С. 119.

- ⁴⁴ См.: Он же. О келии, 93 // Там же.
- ⁴⁵ См.: Он же. О келии, 98 // Там же.
- ⁴⁶ Suciū A. Sitting in the cell... P. 163.
- ⁴⁷ См.: Павел Таммский. О келии, 10 // Там же. С. 116.
- ⁴⁸ См.: Он же. О келии, 34 // Там же. С. 117.
- ⁴⁹ См.: Он же. О келии, 51 // Там же.
- ⁵⁰ См.: Он же. О келии, 50 // Там же.
- ⁵¹ См.: Он же. О келии, 99 // Там же. С. 119.
- ⁵² Он же. О келии, 77 // Там же. С. 118.
- ⁵³ См.: Он же. О келии, 12 // Там же. С. 116.
- ⁵⁴ Он же. О келии, 13 // Там же.
- ⁵⁵ См., например: Древний Патерик, изложенный по главам. – М.: Правило веры. 2009. – С. 143 (Глава 7.44).
- ⁵⁶ Он же. О келии, 34 // Там же. С. 117.
- ⁵⁷ Он же. О келии, 86 // Там же. С. 119.
- ⁵⁸ См.: Он же. О келии, 70, 71, 74 // Там же. С. 118.
- ⁵⁹ См.: Он же. О келии, 51–55, 67–68 // Там же. С. 117–118.
- ⁶⁰ См.: Suciū A. Sitting in the cell... P. 162. Подробнее см.: Sheridan M. From the Nile to the Rhone and Beyond: Studies in Early Monastic Literature and Scriptural Interpretation. – Roma, 2012. – P. 24–30.
- ⁶¹ См.: Павел Таммский. О келии, 52 // Там же. С. 117.
- ⁶² См.: Он же. О келии, 53 // Там же.
- ⁶³ См.: Он же. О келии, 54 // Там же.
- ⁶⁴ См.: Там же. С. 114.
- ⁶⁵ См.: Павел Таммский. О келии, 55 // Там же. С. 117.
- ⁶⁶ См.: Он же. О келии, 67–68 // Там же. С. 118.
- ⁶⁷ Suciū A. Sitting in the cell... P. 164. «Нуминозным» в философии религии обыкновенно называется религиозный опыт, связанный с интенсивным переживанием Божественного присутствия.
- ⁶⁸ См.: Павел Таммский. О келии, 13, 36 // О келии. С. 116–117.
- ⁶⁹ См.: Кураев Андрей, протодиак. Нищие духом [Электронный ресурс] // Альфа и Омега. – 1994. – №1. – URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/001/001-kuraev.htm> (дата обращения: 10.10.2017)
- ⁷⁰ См.: Павел Таммский. О келии, 9 // О келии. С. 116.
- ⁷¹ См.: Он же. О келии, 10 // Там же.
- ⁷² См.: Он же. О келии, 9 // Там же.
- ⁷³ См.: Он же. О келии, 21 // Там же.
- ⁷⁴ Он же. О келии, 13–14 // Там же.
- ⁷⁵ См.: Там же. С. 114.
- ⁷⁶ См.: Павел Таммский. О келии, 76 // Там же. С. 118.
- ⁷⁷ См.: Он же. О келии, 44 // Там же. С. 117.
- ⁷⁸ См.: Он же. О келии, 47–48 // Там же.
- ⁷⁹ См.: Он же. О келии, 44 // Там же. С. 118.
- ⁸⁰ См.: Brésard L. The Apophthegmata // A history of monastic spirituality

[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scourmont.be/studium/bresard/> (дата обращения: 10.10.2017)

⁸¹ Павел Таммский. О келии, 49 // Там же. С. 117.

⁸² Он же. О келии, 50 // Там же.

⁸³ См.: Он же. О келии, 38–39 // Там же.

⁸⁴ Он же. О келии, 77 // Там же. С.

⁸⁵ См.: Suciū A. Sitting in the cell.... P. 162, 165.

⁸⁶ См.: Ibid. P. 165.

⁸⁷ Ковалец А.С. Влияние александрийской философско-богословской традиции на формирование ранних памятников коптской монашеской литературы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-aleksandriiskoi-filosofsko-bogoslovskoi-traditsii-na-formirovanie-rannikh-pamyatnik> (дата обращения: 10.10.2017).